

Из истории Сальского района

Степная жемчужина

Соль родной земли даёт человеку силу духа, уверенность в своём предназначении, любовь к отчому дому. Чем же сильна наша Сальская земля, почему так яростно её защищали её жители во все времена?

Поднимает степь ковыльные волны, наполняя все вокруг терпким полынным запахом. Жили здесь люди каменного века, следы жизни которых обнаружены у посёлка Юловский. На протяжении многих веков донские места были местом жительства различных кочевых племён: гуннов, готов, болгар, хазар, печенегов, половцев. С незапамятных времён летали здесь стрелы кочевников. Манила эта земля нетронутыми сохой целинными просторами и в начале XIX века безземельных переселенцев из Черниговской, Харьковской, Орловской губерний, средней полосы Российской Империи.

Архивы гласят, что первым поселением на территории нынешнего Сальска был хутор Юдичев. Ещё недавно считалось, что он был основан в 1830 году и располагался на берегу реки Средний Егорлык. Однако позднее были обнаружены новые, более ранние архивные документы, в которых указывается другая дата основания хутора – 1812 год. Хутор разрастался, сюда, в безводные, сухие Сальские степи, бежали от крепостного ига крестьяне из Воронежской, Курской, Харьковской, Полтавской и Херсонской губерний России. И вольные хуторяне всем миром построили в 1849 году деревянную церковь. Год постройки церкви и стал годом преобразования хутора в село Воронцовское. В начале XX века оно получает новое название: Воронцово-Николаевское. Село и волость, центром которого оно было, относились к Медвежинскому уезду Ставропольской губернии. Невдалеке были сёла: Екатериновское, Новоегорлыкское, Сандатовское, Кручёнобалковское и другие.

Важнейшим событием, изменившим судьбу глухого села и его окрестностей, стала прокладка через Сальские степи железнодорожной ветки Тихорецкая – Царицын. В 1899 году эта дорога была принята в постоянную эксплуатацию. В километре от Воронцовки (к югу от неё), на пересечении торговых путей из нижнего Поволжья, Северного Кавказа, Дона и в связи с открытием железнодорожной ветки «Тихорецк – Царицын» была построена новая станция Владикавказской железной дороги, название ей дали – Торговая. Вокруг станции развивался и одноимённый пристанционный посёлок. С открытием в 1915 году ещё одной железнодорожной ветки «Батайск – Торговая» станция Торговая, став узловой, объединила торговые пути с Северного Кавказа, Закавказья в Сибирь и из Сибири, Поволжья в Ростовский речной, Азовский и Таганрогский морские порты. Это способствовало созданию и развитию различных ремёсел, Здесь появляются многочисленные предприятия, связанные с обслуживанием железнодорожного узла, сельского хозяйства, склады зерна (ссыпки). Со временем село Воронцово-Николаевское и посёлок Торговый сомкнулись в единый населённый пункт.

Ни одно военное столкновение 19 и начала 20 века не прошло без участия сальчан, проходивших военную службу. Было среди них немало отважных воинов.

После изнурительной 1-й Мировой войны крестьяне тянулись к земле, чтобы наконец-то её возделывать и вырастить хлеб. Но революция и последовавшая за ней братоубийственная Гражданская война в очередной раз оторвали их от земли. Сальская земля в течение 1918-1919 годов была ареной жестоких военных действий между «белыми» и «красными» нашими соотечественниками. Здесь завязывался один из узлов Гражданской войны. Сёла переходили

ли из рук в руки. Сходились в смертельных схватках отступавшая на Юг России Белая армия генерала Деникина и кавалеристы Красной Армии.

21 апреля 1918 года под Лежанкой (ныне село Средний Егорлык) в бою с белогвардейцами погибли бойцы отрядов самообороны, жители села Воронцово-Николаевское и других сёл. В селе состоялся траурный митинг и первые погибшие сальчане были торжественно похоронены в братской могиле на городском кладбище.

Классовая борьба не знала компромиссов. В июне 1918 года были убиты первые сальские революционеры братья Красновы: комиссар местной почты и телеграфа Виктор, командиры отрядов Красной гвардии Александр и Афанасий. Организатором и командиром Воронцово-Николаевского отряда самообороны был Герасим Иванович Крайнюк. В одном из боёв он пал смертью храбрых. Командир артиллерийской батареи отряда самообороны Яков Игнатьевич Крымский был схвачен в бою за село Белая Глина и казнён... В «наказание за вооружённое сопротивление, приведшее к гибели командира 1-й пехотной дивизии генерала С.Л. Маркова» Деникин повелел, чтобы население собрало, как контрибуцию, в помощь белой армии полтора миллиона рублей. Его же приказом село Воронцово-Николаевское и посёлок Торговый сводились в единый населённый пункт под общим названием – город Марков. Главная улица тоже была названа именем генерала Маркова. Озлобление ходило по кругу: – «белые» отвечали на «красный» террор, «красные» на «белый»... В 1918-19 годах белогвардейцы расстреляли и повесили свыше двух тысяч человек, подвергли пыткам и истязаниям более 600 человек. Цифры «красного террора» пока ещё официально не озвучены.

В огне Гражданской войны с обеих сторон погибали люди, как ставшие на какую-либо сторону, так и ни в чём не повинные жители, заподозренные в чём-либо одной из сторон. У каждой стороны была «своя» правда. Одни ушли в красные партизаны, которые позже вошли в состав кавкорпуса Бориса Мокеевича Думенко, а затем вошли в состав 1-й Конной Армии. Другие ушли к белым в Добровольческую армию Антона Ивановича Деникина. По степи носились банды всевозможных расцветок. Гражданская война набирала обороты. 17 февраля 1920 года белогвардейская армия Деникина навсегда покинула Сальский район, но война ещё продолжалась.

В ноябре 1921 года станция Торговая и посёлок при ней передаются из Ставропольской губернии в Донскую область. В июне 1924-го в состав Донской области передаётся Воронцово-Николаевская волость, ранее входившая в Ставропольскую губернию. Воронцово-Николаевский район (волости переименовали в районы) был включён в Сальский округ, центром которого в то время являлась станица Пролетарская. В том же 1924 году центр Сальского округа был перенесён в посёлок Торговый. 1 марта 1926 года посёлок Торговый был преобразован в город Сальск (с населением около семи тысяч жителей), при этом село Воронцово-Николаевское продолжало оставаться сельским поселением и центром района. В 1930 году, с ликвидацией округов, Воронцово-Николаевский район переименовывается в Сальский, и центр его переносится в город Сальск. В городскую же черту Воронцово-Николаевское вошло только в 1957 году.

2 марта 1924 года бандитами был убит первый директор школы села Воронцово-Николаевское Карл Абрамович Пэрн. В 1972 году из Ирана на свою родину был перенесён прах первого полномочного представителя РСФСР в Персии Коломийцева Ивана Осиповича. Упокоены они на площади Свободы. Именами победивших героев Гражданской войны названы Сальские улицы. Имена проигравших в этой братоубийственной войне ушли в небытие. Впереди было рассказывание и раскулачивание. Создание первых коммун и первый трактор. Впереди была другая жизнь.

В тридцатые годы Сальск развивался как региональный промышленный центр с преимущественным упором на переработку сельскохозяйственной продукции, производство комбикормов, а также на выпуск и ремонт сельскохозяйственной техники. В городе были сосредоточены межрайонные организации и учреждения, а также базы, снабжавшие все восточные районы области. Была застроена главная улица: Дом Советов, гостиница, банк, здание земельного комитета (ныне прокуратура), административное здание «Заготзерно» (нынешний художественный музей), почта, милиция, здание крайсоюза (райпо), сельскохозяйственный техникум (сейчас – здание администрации городского поселения), вокзал. Сальск приобретал городские черты.

Преображённая степь

В районе тоже начиналось строительство новой жизни. Нужно было двигаться вперёд. В 1922 году происходит объединение крестьянских хозяйств в товарищества по совместной обработке земли.

По решению правительства страны на целинных землях сальской степи были созданы совхоз №1 «Гигант», интернациональная коммуна «Сеятель», конезавод, получивший имя С.М. Будённого, коммуна им. Артюхиной. Сюда ехали за опытом не только со всего Советского Союза, но и из зарубежных стран. Здесь обучали кадры, использовали передовые в те годы технологии. Товарищества по обработке земли были реорганизованы в колхозы.

Росли и крепили колхозы района, вкладывая большие средства в постройки, в племенной скот, в многолетние насаждения, в подсобные предприятия. На полях собирали стопудовые урожаи. Кроме посевов ценных продовольственных культур: озимой и яровой пшеницы, увеличивались посевы подсолнечника, начали выращивать хлопок. В целях организации орошаемого овощеводства, имеющего особенно большое значение в нашей степной засушливой зоне многие колхозы приступили к устройству плотин и водоёмов. В эти же годы в колхозах возникли новые отрасли растениеводства: садоводство и виноградарство. Засушливую сальскую степь облагородили лесными полосами, спасая насаждения от летнего зноя и суховея.

Наряду с развитием зернового хозяйства развивалось и животноводство. Было развито племенное животноводство. Все коллективные хозяйства, которых в довоенные годы было 68, имели высокопородный скот, молочно-товарные фермы, коне-, птице – и свинофермы, пасеки, которые давали многомиллионные доходы.

В колхозах усиленно велось строительство жилья и подсобных предприятий: к 1940 году колхозы района имели 48 мельниц, в том числе и ветряных, 23 крупорушки и просорушки, 10 маслобоен, 6 кирпичных заводов, 77 кузниц и плотницких мастерских.

Трудились ударно. Высокие показатели района дали возможность ему принимать самое активное участие во Всесоюзных сельскохозяйственных выставках, 5 человек были награж-

*Максим Горький на празднике
1-го урожая в совхозе «Гигант».*

дены орденами и медалями. Сальский район превратился в один из экономически развитых районов Ростовской области.

Промышленность в предвоенные годы состояла из завода им. Братьев Красновых, кирпично-черепичного завода, лесокомбината, элеватора, мельницы, пищекомбината, мясокомбината, маслодельного завода, хлебозавода, артели «Кожкоопремонт», им. XVII партконференции, им. XVIII партконференции, им. Сталина, им. Серова, им. 9 января, комбината «Пищевкус», промкомбината. Имелась контора Госбанка, Сберкасса, школа комбайнёров. Был построен горводопровод, электростанция и типография.

И эту мирную жизнь гостеприимных степных сел и города Сальска нарушила ворвавшаяся горем, потерями и разрухой ещё более жестокая, чем предыдущие, Великая Отечественная война.

Суровые годы Великой Отечественной

Уже 23 июня 1941 года в понедельник началась мобилизация на фронт. Сначала ушёл приписной состав первой очереди...

В начале июня началась уборка хлеба. Оставшиеся по брони механизаторы вывели комбайны на поля. Необходимо было собрать урожай. Штурвальными и соломокопильщиками были женщины и подростки. Днём и ночью убирали хлеб. На бункерах комбайнов были надписи: «Всё для фронта! Всё для победы!» и «Каждый пуд хлеба – удар по врагу!». Эти лозунги стали делом совести каждого хлебороба, потому, что знали: хлеб нужен для фронта так же как и снаряды.

Война оказалась затяжной. Сальский райвоенкомат не успевал оформлять добровольцев. Мужчины, которые по возрасту уже не попадали под фронтовой призыв вступали в добровольческие формирования. За годы войны в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии были призваны 16750 земляков – каждый третий мужчина, проживавший в районе. Они были трактористами, бухгалтерами, учителями, врачами, студентами... в довоенное, мирное время. Но, пришло время суровых испытаний и они ушли защищать Отечество, свою малую Родину, семью, будущее своих детей. Многие дети так и не родятся – не вернулось с войны 6228 наших земляка.

На территории Сальского района в 1941 году была сформирована на добровольной основе из бывших бойцов Первой Конной Армии С.М. Будённого 116-я казачья кавалерийская дивизия. Штаб формирования находился в Сальске. Дивизия за массовый героизм и стойкость 27 августа 1942 года приказом НКО СССР преобразована в гвардейскую. 20 ноября 1942 года 12 гвардейская казачья кавалерийская дивизия вошла в состав 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса. В память о подвигах корпуса на фронтах Великой Отечественной войны, в рядах которого сражалось наши земляки, на въезде в Сальск установлен памятник, ставший визитной карточкой города.

24 августа 1941 года был сформирован стрелковый полк, вошедший в историю, как орден Суворова III-й степени 1135 Сальский стрелковый полк. Командиром полка был назначен Василий Алексеевич Кузнецов. Полк влился в 339-ю Ростовскую стрелковую дивизию. Первый секретарь Сальского райкома ВКП(б) Пётр Иванович Топилин перед отправкой полка на фронт, приехал с делегацией района в часть и торжественно вручил полку шефское Знамя. Каждый из бойцов и командиров полка принял присягу перед Знаменем на верность Родине. С этим Знаменем полк прошёл боевой путь от Миуса до Эльбы. После войны Знамя с почестями было передано в Ростовский областной музей краеведения.

С началом войны город и район жили суровой напряженной жизнью. У тех, кто остался дома, начались бессонные ночи. С фронта приходили солдатские треугольники или короткие сообщения – «... пал смертью храбрых...».

Город был наполнен беженцами из западных территорий страны и ранеными красноармейцами.

Знойное лето 1942-го

Лето 1942-го характеризуется стремительным наступлением вражеских войск. Они перешли в наступление по двум главным направлениям: на Сталинград и на Кавказ. Река Маныч для фашистов была той условной и желанной границей между Европой и Азией, форсировать которую означало оставить Европу на том берегу!

В середине лета было принято решение об эвакуации предприятий и населения из Сальска. Нужно было спасти народное добро. Что нельзя было спрятать, либо разобрать – увозили и угоняли на восток за Волгу: стада крупного рогатого скота, отары овец, табуны лошадей. В последние дни июля полностью были эвакуированы: – конезавод имени Будённого, совхозы «Гигант», «Сальский», Сандатовская МТС. Сотни голов скота были переправлены в восточные районы страны.

Потекли «реки» беженцев. У потока беженцев, по воспоминаниям В. Манойлина «Не было ни начала, ни конца – только ширина. По этой ширине двигались автомобили, тракторы, конные повозки, повозки на быках, повозки на верблюдах, люди пешком с ручными тележками, люди пешком с рюкзаками, люди пешком просто так, люди верхом на лошадях, люди на велосипедах, стада коров, отары овец...

Под непрекращающимися бомбёжками вражеских самолётов отважно трудились сальские железнодорожники, они отправляли составы с грузами на Кавказ. Несмотря на то, что бомбами были сожжены и уничтожены паровозоремонтное и вагоновосстановительное депо со всем оборудованием, электростанция, водокачка, здание вокзала, им всё же удалось вывезти почти все грузы. Последний состав с боеприпасами и солдатами под бомбами был проведён по уже заминированному мосту, подготовленному нашими сапёрами к взрыву.

Под непрекращающимися бомбёжками вражеских самолётов отважно трудились сальские железнодорожники, они отправляли составы с грузами на Кавказ. Несмотря на то, что бомбами были сожжены и уничтожены паровозоремонтное и вагоновосстановительное депо со всем оборудованием, электростанция, водокачка, здание вокзала, им всё же удалось вывезти почти все грузы. Последний состав с боеприпасами и солдатами под бомбами был проведён по уже заминированному мосту, подготовленному нашими сапёрами к взрыву.

Видя, что немцы активно наступают, а сохранить колхозное имущество нет возможности 30 июля 1942 года элеватор на станции Трубецкая с имуществом и зерном совхоза Гигант был подожжён...

Представим середину лета. Словно выпцветшее от жары белёсое небо, ни облачка, только раскалённое до бела солнце неподвижно повисло над землёй. Вот в эту знойную пору жарко было нашим войскам на Манычском рубеже. Вперемежку с терпким ароматом трав над Манычем разносился запах дыма, пота и крови.

1 августа большая часть наших войск была отрезана от основных сил и попала в окружение между первым, вторым и седьмым отделениями совхоза «Гигант». Отрезанные от главных сил, воины сильно потрепанного 268 арtpолка старались прорваться к своим. Не имея снарядов к пушкам они героически сражались с наседавшим со всех сторон врагом. Почти целый день шёл тяжёлый бой. Несмотря на отчаянное сопротивление, вырваться удалось не

многим. После боя многих раненых бойцов спасли местные жители: кого укрыли дома, кого в надёжном месте, а кого провели лесопосадкой в направлении линии фронта. Выводили солдат тайно несколько дней, подбирая им гражданскую одежду, Иван Иванович Кобзарь, Прасковья Черкасова, Татьяна Резникова, Наталья Самборская и другие... На следующий день после оккупации немцы издали приказ: всем жителям ближайших сёл выйти в степь и захоронить убитых советских воинов. Женщины и старики подбирали и свозили на лошадях их в одно место, рыли ямы и предавали земле. Сколько безымянных могил появилось в те дни на совхозных полях! Только в одной балке между первым и вторым отделениями, после освобождения района, было найдено больше полусотни убитых бойцов.

Спустя 40 лет пастухи из хутора Загорье нашли в балке вымытые дождём кости, останки наших красноармейцев, погибших в окружении летом 1942 года. Они были торжественно перезахоронены на центральной усадьбе совхоза «Гигант».

175 дней в оккупации

Уставшими, нестройными колоннами на восток, к Манычу с боями откатывались наши войска. Несмотря на их героические усилия 31 июля наши войска под натиском превосходящих сил противника были вынуждены отступить. По воспоминаниям старожилов, над городом непрерывно кружили вражеские самолёты. Они, пикируя, расстреляли с воздуха семь санитарных машин с ранеными, которые не успели проскочить с основными войсками. Раненых из горящих машин спасали женщины, переносили на себе, разбирали по домам. Этот день для сальчан был наполнен особым драматизмом. Сальск был оккупирован. Сотни немцев, не зная бесстыдства, нагишом плескались у колодцев, смывая пыль наших степных дорог. Демонстрируя силу, забирали в хатах продукты и стреляли по любому случаю. Женщины прятали детей в хаты. Начались чёрные дни оккупации. Оккупанты приступили к систематическому разрушению предприятий, школ, жилых и административных зданий, уничтожению населения.

В первые дни оккупации немцы согнали жителей на площадь у станции, объявили о новом порядке. Уже в первые часы их пребывания появились жертвы. В пригородном селе Капустино напротив школы был убит уроженец Черниговской области раненый красноармеец Трофименко Трофим Григорьевич. Жители села похоронили его и лётчика, имя которого осталось неизвестно, на месте гибели у школьного двора. В 1953 году на месте захоронения был установлен памятник, у которого собирались жители Капустянки в дни торжеств. В 1973 году было принято решение о перенесении захоронения в братскую могилу на площади Свободы.

Дни оккупации оказались тяжёлыми для сальчан. В Сальске «хозяйничали» немцы, румыны. Не было предела злодеяниям, которые вершили оккупанты над мирными людьми на оккупированной территории. В городе проводились систематические грабежи, массовые аресты и расстрелы гражданского населения и военнопленных солдат и офицеров.

В первый же день был установлен комендантский час. В городе и в сёлах, жителей, после комендантского часа, находившихся вне дома увозили в жандармерию Сальска. Многие оттуда не возвращались. В выработанных карьерах кирпичного завода оккупанты в течение всего периода с циничным хладнокровием казнили мирных граждан: евреев, цыган, партийных и советских активистов, заложников. Свыше 30 котлованов стали местом, где совершались расстрелы. Наверху карьера стоял пулемёт. Людей загоняли сотнями и сверху расстреливали. Почти ежедневно привозили их в закрытых машинах. Найдены и перезахоронены в братскую могилу останки 3215 мирных жителей и узников концентрационного лагеря. Чудовищное преступление. Такое невозможно ни простить, ни забыть. В музеях Сальска хранятся обнаружен-

ные вместе с останками граждан, обувь и предметы быта: ложка, губная помада, пуговица, медальончики, младенческий рожок со следами питания, крестик, гильзы от патронов... Идею создания в 1947 году памятника на братской могиле у кирпичного завода – устремлённой ввысь пятигранной стелы, предложил участник Сталинградской битвы, директор школы №2, а позже заведующий отделом народного образования Пётр Фёдорович Петренко.

Останки казнённых были найдены и в четырёх силосных ямах колхоза «Весёлый». Оккупанты привозили туда в закрытых машинах группы мирных граждан, пленных солдат и командиров. Чудовищная вершилась расправа. В некоторые дни казнили до 100 человек. Расстреливались и грудные дети и старики. Возраст и национальность значения не имели. За период оккупации, как отмечается в Акте по расследованию злодеяний, оккупанты практически полностью истребили еврейское население города и цыган. Расстрелы проводились одиночные и групповые, как с изуверскими пытками, так и ради потехи. Жгли дома, не давая жителям помочь выбраться из горящих зданий. Трудно читать страницы Актов, что хранятся в Сальском архиве, а пережить весь этот ужас было ещё трудней.

Не все имена погибших установлены. Но назовём ещё раз поимённо тех, о чудовищной гибели которых стало известно. Из Акта «О зверствах немецких оккупантов в Сальском районе», составленного после освобождения уже 25 января 1943 года и других документов известно, что среди казнённых были: слесари Сальского депо И.М. Ганин и Н.А. Алёшкин, председатель пригородного колхоза им. Артюхиной Фёдор Яковлевич Глазко, председатель колхоза «Заря социализма» К.Я. Карпенко, ответственный секретарь газеты «Сальский большевик» С.М. Бендер-Южный, его жена и 14-летний сын, литработник редакции Н.Л. Минцис, его жена и 16-летняя дочь, инкассатор Госбанка Семён Иванович Иванча, немой сапожник Иван Филоненко, 65-летняя зубной врач Софья Георгиевна Дубинская, шофёр райкома партии Крамаренко, Гриненко, Соловьёв, 17-летняя Сара Винаковская. Дарья Бабенкова была расстреляна за укрывательство в своей квартире женщины-еврейки. В селе Воронцово-Николаевское во дворе своего дома был убит С.Р. Донцов... – просто так. В посёлке Гигант в начале августа 1942 гестаповцы и полиция в поисках евреев схватили и расстреляли семью из пяти человек бессарабца Бельского, приняв их за евреев, 75-летнюю старуху Гуз, учителя школы Владимира Абрамовича Авротинского, шофёра Елену Змеевскую, редактора газеты «Гигант» Ивана Ивановича Олышанского – по национальности русского, перед этим заставив их убирать у себя в помещении. В селе Новый Егорлык чудовищно были убиты зав.мельницей Д.П. Сидоренко, налоговый агент И.А. Берест, сын старика сапожника М.Е. Бовкунов. Они были избиты, с отрезанными языками и связанными руками ночь провисели на деревьях перед зданием Советов, а днём были расстреляны на базарной площади. Несколько дней родным не давали их хоронить. Подобных фактов по району было множество.

Преследовались не успевшие эвакуироваться по тем или иным причинам партийные работники и активисты. Фашисты и местные полиция особенно жестоко расправлялись с ними. Так, в хуторе Новосёлый с уходом мужчин на фронт, колхоз им. Орджоникидзе возглавила эвакуированная ленинградка, член партии Вера Абрамовна (фамилия не установлена). Фашисты забрали в гестапо её и Марию Яковлевну Моторину, награждённую за ударный труд в предвоенные годы орденом Ленина. Спустя некоторое время Моторина вернулась, но от последствий пыток вскоре умерла. Вера Абрамовна же была замучена в гестапо. Была арестована и замучена гестапо коммунистка, депутат Кручёно-Балковского сельсовета и член колхоза им. С.Орджоникидзе А.А. Гайдукова.

Как вели себя немецкие оккупанты по отношению к местным жителям? «За несерьёзное отношение к работе» колхозников пороли плетью. За «саботаж» в работе были пороты

Павел Лаврентьевич Синизин (колхоз «Сталинец»), Мария Савельевна Самещева (колхоз «Сигнал»), Ульяна Тихоновна Чернобаева, Андрей Титович Сковороднев, Пелагея Карповна Сковороднева (колхоз «Орджоникидзе») и другие патриотически настроенные наши земляки. В январе 1943 года, при отступлении, немцы вели себя особенно жестоко: жгли дома в сёлах, расстреливали мирное население. Расстреляны колхозники села Кручёная Балка: муж и жена Трофименко. Двоим их маленьким детям чудом удалось спастись.

В акте, составленном жителями села Новый Маныч, отмечено: *«В сентябре 1942 года на глазах свидетелей П.Г. Мищенко, А.Ф. Бондарь, В.Г. Фоменко, Е.И. Подорога, П.Г. Шевченко были изъяты полицейскими А.Г. Наумовым, Т.И. Петрусем, М.Г. Пономарёвым, А.Н. Чернышёв и доставлены в гестапо 14 советских граждан: Фёдор Степанович Глыбин, 26 лет; инвалид войны; Пётр Иванович Поляничко, 30 лет, инвалид войны; Иосиф Макарович Гудилин, 49 лет, колхозник-активист; Гавриил Никитович Бондарь, 70 лет, колхозник-активист; Василий Егорович Савочка, 26 лет, бригадир тракторной бригады; Николай Сидорович Бурячкёк, 26 лет, председатель колхоза; Семён Степанович Косыгин, 31 год, учитель начальной школы; Григорий Захарович Тимошенко, 50 лет, колхозник-активист; Иван Григорьевич Колосарь, 60 лет, инвалид труда; эвакуированные из Одесской области – Дора Герман, 50 лет; Роза Герман, 20 лет; Ида Герман; Давид Герман, 14 лет; Митля Герман, 11 лет.*

Все вышепоименованные граждане подверглись на месте пыткам и избиениям несколько дней подряд. После этого были направлены в гестапо в город Сальск, откуда больше не возвращались. В январе 1943 года немецкие бандиты повторили свои бандитские дела. Во время отступления из села Новый Маныч озверелые гитлеровские бандиты, заскочив в село, жгли дома, расстреливали ни в чём не повинное мирное население. Были убиты жители Ново-Манычского с/с: Никита Григорьевич Горюнов, 75 лет, колхозник-активист; Раиса Алексеевна Свинарёва, 7 лет, дочь майора РККА; Евдокия Ивановна Горобец, 45 лет, колхозница; Степанида Захаровна Лопаткина, 75 лет, колхозница. В то же время немецкие бандиты облили бензином живую колхозницу Елену Павловну Лопатину, 43-х лет, в её доме и подожгли». Чудовищные зверства. Враги не щадили ни местных жителей, ни раненых бойцов. В августе 1942-го, узнав, что в селе Кручёная Балка проживают два красноармейца – устроили облаву, найдя их в здании сельского клуба, раздев до белья, – избили, а затем расстреляли.

Немецко-фашистские оккупанты, пытаясь в своём духе воспитать новое поколение, открывали свои школы. В колхозе им. Сталина, который переименовали в гос.имение, открыли такую школу, однако учительница начальных классов Александра Захаровна Певкина, которую прислали оккупанты из Гиганта, внушала детям веру в скорую победу Красной Армии. Молодая коммунистка была схвачена и расстреляна в карьере Сальского кирпичного завода. Как оказалось, выдала её... подруга.

Уже шли на территории Сальского района освободительные бои. А враг железной хваткой пытался удержаться на Маныче. Даже перед отступлением, за четыре дня до освобождения города, 18 января 1943 года оккупанты расстреляли 33 человека. Среди расстрелянных были 5 женщин и два ребёнка. За оказание помощи еврейским семьям была расстреляна Александра Васильевна Бойко вместе со своими детьми пяти и семи лет, бухгалтер детского сада Ксения Руднева и её 80-летняя мать М.Г. Руднева.

18 декабря 1942 года были арестованы гестапо и расстреляны Малышев Виктор Кириллович, 1926 года рождения и Морочин Василий Александрович, 1898 года рождения.

Оккупанты брали заложников. Как один из примеров в Акте приводится случай, когда в микрорайоне Ново-Сальск пьяный немец пытался изнасиловать дочь железнодорожного кондуктора Сокирко. Отец схватил топор и убил насильника, затем скрылся со

Александра Захаровна Певкина

всей своей семьёй. Не найдя Сокирко, фашисты взяли шесть стариков из соседних дворов в заложники и расстреляли. Среди расстрелянных заложников были Олейников 62-х лет, Заика 60 лет, Краснокутский 55 лет, Кузнецов 52-х лет, Инкин 63-х лет. Был убит сальчанин Михаил Лукич Мерещанский за то, что не дал фашистам продукты.

На территории Сальского кирпичного завода в погашенных печах для обжига кирпича и в цехах завода немцы создали концентрационный лагерь, в котором содержалось до 1000 военнопленных. Все пленные были уничтожены немцами в январе 1943 года перед бегством оккупантов.

Частями Красной Армии, освобождавшими Сальский район, у разъезда железнодорожной станции Шаблиевская, обнаружены трупы двадцати замученных красноармейцев со следами чудовищных пыток. Такие же «находки» были найдены в подвалах и окрестностях города.

Оккупанты грабили местное население, забирая, что понравится, заселялись в лучшие квартиры и дома, вынуждая хозяев жить в сараях, чуланах. Прекратили занятия в большинстве школ, насильно онемечивали детей.

А ещё использовали телесные наказания. Об этом свидетельствуют следующие строки акта, составленного 4 октября 1943 года в селе Кручёная Балка: «За якобы несерьёзное отношение к работе в колхозе немецкие сообщники выпороли плетьюми следующих колхозников: Павла Лаврентьевича Синизина (колхоз «Сталинец»), Марию Савельевну Самещеву (колхоз «Сигнал»), Ульяну Тихоновну Чернобаеву Андрея Титовича Сковороднева, Пелагею Карповну Сковородневу (колхоз «Ордоикидзе»), Романа Васильевича Складорова, Александрю Константиновну Савостину, Наталию Ильиничну Луговую, Евдокию Акимовну Гойзину. По свидетельствам, перед отступлением, а вернее – бегством, в здании городской тюрьмы они устроили поголовную порку арестованных с 7 часов вечера до часу ночи били шомполами, резиновыми плётками-шестихвостками.

Из Акта села Екатериновка стало известно, что в первый год оккупации были расстреляны четыре семьи колхозников сельхозартели «Красная Долина»: 60-летний Абрам Исаакович Козлов, его жена и 17-летняя дочь; Моисей Лейбович Грюнберберг, его 16-летняя внучка; 35-летняя Роза Даниловна Петровская и её пятилетний сын; 72 летний Бенсеон Зеликович Шарцев, его дочь и 13-летняя внучка. Отступая, фашисты стреляли в окна домов, бросали гранаты в погреба, где укрывались от бомбёжек мирные жители. Так погибли Нионила Самсоновна Дудник и 15-летняя Маруся Курочкина.

Эти страшные картины фашистских злодеяний, так называемого «нового немецкого порядка» из опубликованных Актов расследований из Сальского архива. Об этих злодеяниях через год после освобождения района была подготовлена брошюра «Не забудем, не простим!». Их читаем с чувством невосполнимой утраты.

Подполье

*Первый секретарь
Сальского райкома ВКП (б)
Пётр Иванович Топилин*

Многие задаются вопросом: «А было ли подполье?». Однозначно – да. Ведь враг пришёл на родную землю и своей разрушительной силой уничтожал всё на своём пути. Организовывать диверсионно-подпольную деятельность в городе, с целью сопротивления врагу, должны были первый секретарь Сальского райкома ВКП(б) Пётр Иванович Топилин и несколько офицеров НКВД. При выезде из города в день оккупации его машина была остановлена группой немецких войск, уже окруживших город. В перестрелке с немцами Топилин и его водитель были убиты. Их имена увековечены на мемориале Поклон на площади Свободы.

Для выявления и пресечения действий подпольщиков наряду с немецкой полевой жандармерией в Сальске было развернуто и подразделение IV-го Управления имперской безопасности (гестапо). По доносу предателя руководство сальской подпольной организации и абсолютное большинство членов боевых групп были схвачены гестаповцами и в ноябре 1942 года расстреляны.

В начале августа 1942 года в городе образовался подпольный комитет комсомольской организации на базе школы №9. В сальском архиве есть воспоминания Нины Игнатьевны Сылкиной, Ольги Максимовны Подольской (Терновой), которые были участницами подпольного комитета комсомольской организации, созданного в железнодорожной школе № 9. Когда темно, через дворы пробирались друг к другу. Говорили об одном: как быть дальше? Школьный комсорг Андрей Меднов убеждал, что нельзя сидеть сложа руки, надо действовать. Решили создать подпольный комитет комсомольской организации. Секретарём был выбран Андрей Меднов, его заместителем – Ольга Терновая. Членами подпольного комитета комсомольской организации были Нина Сылкина, Алексей Шамрин, Анатолий Иващенко, Майя Рашевская и Юрий Тимохин. По одному обходили верных друзей, шушукались, чтобы не слышали матери, обижались на бывшего старшего пионервожатого Алёшу Шамрина, когда тот произносил длинные речи о конспирации. Проводили комсомольские собрания. Из плотного ватмана изготавливали и выдавали подпольщикам комсомольские билеты, где вместо настоящих фамилий вписали клички. Фашисты отобрали у населения радиоприёмники. Встала задача добывать сводки «Совинформбюро». Листовки со сводками писали на окраине города, в путевой будке, где работала мать Ольги Терновой. Делали это по ночам, а утром распространяли среди населения.

Портили по ночам грузовики, воровали у немцев оружие. В дни оккупации подпольный комитет принял в комсомол Веру Игнатьевну Сылкину. О существовании комитета знал учитель географии Евгений Александрович Рысаков, которого немцы заставили работать на бирже труда. Всех трудоспособных граждан фашисты направляли на восстановление паровозного депо, железнодорожной станции и других жизненно важных объектов. Тех, кто уклонялся от повинности, отправляли в Германию. Рысаков вёл регистрацию работающих, отмечал карточки, заранее предупреждал, кому грозила отправка в неволю. Не раз спасал от опасности быть угнанной в рабство члена подпольной организации Валентину Гумиус. Зная о подпольной деятельности своих бывших учеников Рысаков не выдал их оккупантам. Подпольные группы помогали укрываться раненым красноармейцам, спасали колхозное добро, тайно слушали сводки Совинформбюро о событиях на фронте и от руки переписывали и

распространяли листовки. Они понимали, что чужеземный оккупант – явление временное.

Юрий Смирнов не был призван на фронт из-за плохого зрения. Но не мог комсомолец смириться с немецкой оккупацией. Он тайно слушал сводки Совинформбюро, переписывал и передавал. При обыске в его квартире нашли детали радиоприёмника... 19-летний Юрий был расстрелян. Его именем названа улица города.

Шла зима. Всё упорнее проникали слухи об ожесточённых боях под Сталинградом – всего в полутысяче километров. Люди жили надеждой и тревогой. Радостным вестям в посёлке Гигант они были обязаны радисту техникума Михаилу Пиневицу. Он заведовал радиоузлом. По состоянию здоровья не был на фронте. Но передовая линия фронта для него была дома. Ещё до прихода немцев демонтировал радиоузел и спрятал его у себя дома, а по ночам принимал сводки Совинформбюро о положении на фронтах. Аккуратно переписывал сообщения и ночью расклеивал листовки на территории базара. Фашисты так и не смогли вычислить отважного патриота.

Помощник коменданта, живший на 7-м отделении совхоза «Гигант» (ныне посёлок Роща) накануне наступления Красной Армии, распорядился отобрать у жителей совхоза овец и угнать в Ростов на прокорм немецким солдатам. Оккупанты набрали отару в 700 голов. Погонщиками назначили отделенческих ребят 16-17 лет. Ими были Николай Олейников, Сергей Пруцаков, Дмитрий Дынник, Михаил Чужинев и спасённый Марией Задорожной красноармеец Иван Копытин, которого она выходила и выдавала за своего сына. Эта группа подростков вредила немцам как могла, ребята не раз обрывали провода немецкой связи. И этот раз ребята решили не отдавать скот оккупантам. Овцы не попали по назначению. Ребята укрыли их в степи, а Сергей Пруцаков, который вернулся ненадолго домой, чтобы одеться потеплее и попрощаться с матерью был убит немцами, которые заметили его после комендантского часа.

Кроме подпольных групп были неравнодушные граждане, которые, спасали жителей, помогая Красной Армии. Были те, кто не дрогнул и не предал, а укрывал у себя раненых красноармейцев, разведывательные группы.

Летом 1942-го наши бойцы, окружённые под Гигантом, были вынуждены пробираться к своим кто как сможет. Днём прятались в лесопосадке, а по ночам стучали в окна домов и жители посёлка старались им помочь. Чтобы их спасти, Надежда Никифоровна Сюртукова вместе с другими женщинами помогала солдатам, переправляла их через реку Средний Егорлык на отделение №8, в село Кручёная Балка. Дальше их путь лежал на фронт. Отважные наши землячки подбирали раненых и укрывали в своих домах, выхаживая и выдавая за своих близких родственников. Одной из таких отважных женщин также была Надежда Никифоровна. Она работала в больнице санитаркой, куда фашисты заставили свезти всех раненых солдат. Чтобы скрыть офицерские звания, работники больницы срывали с гимнастёрок петлицы, стригли наголо командиров, так как офицеров в первую очередь допрашивали и уводили на расстрел.

Юрий Смирнов

Сергей Пруцаков

Сюртукова
Надежда Никифоровна

Немцы иногда разрешали местным жителям забирать своих родственников, если они обнаружатся среди пленных. Конечно, родственников не было. Но отважные местные женщины забирали незнакомых им раненых солдат и выхаживали, выдавая за родственников. Надежда Никифоровна привела домой четырёх солдат и они жили почти до освобождения района. Так сальчанки, не щадя своей жизни при спасении солдат и офицеров активно ковали победу над врагом. Один из спасённых, Василий Григорьевич Черкасов, с благодарностью писал: «Надежда Никифоровна, я благодарю Вас ещё раз за ту помощь, которую Вы оказали мне в самый тяжёлый момент моей жизни. Ваш поступок не забуду никогда. Всегда вспоминаю о Вас как о самой лучшей женщине».

Известен подвиг семьи Свинарёвых из села Новый Маныч. В январе 1943 года в один из первых дней боёв за село Новый Маныч семья укрывала на день в своём доме 35 наших бойцов, уничтоживших немецкий штаб. Узнав это, немцы жестоко расправились с семьёй: выстрелили в дом из пушки и подожгли его. Хозяйка дома – Екатерина Евстафьевна была тяжело ранена. Бои за село длились неделю, село переходило из рук в руки. После освобождения Нового Маныча был составлен Акт о случившемся.

Военнопленные, работающие на элеваторе, в оторванных рукавах своих одежд приносили немного муки и сальчанка Анна Васильевна Кушек, рискуя своей жизнью и жизнью своих четырёх детей – пекла ночью на сухой сковородке, замешанные на воде пышки для военнопленных.

Настоящим патриотом был полный Георгиевский кавалер, отличившийся ещё в боях в Первую Мировую войну, инвалид этой войны, потерявший глаз, – Иван Петрович Якуба. Заместитель председателя колхоза и товарищеского суда в довоенное время, он, при оккупации, предложил фашистам назначить себя старостой. Не зная его истинных намерений, думая, что Якуба продался фашистам, некоторые сальчане плевали ему вслед. Оставаясь в оккупированном городе, рискуя ежедневно собственной жизнью, Иван Петрович спас сотни людей от расстрела и голодной смерти. Делал подложные документы и возвращал десятки тонн зерна, передавая его особо нуждающимся семьям с детьми. Благодаря его самоотверженности и смелости более 2500 жителям была оказана помощь зерном, мукой, деньгами. Вместе со стариками, в балке, которую после войны стали называть Хлебной, спрятал, закопав и прикрыв дёрном 10 тонн урожая 1942-го года. А зимой понемногу доставали этот хлеб и раздавали голодающим. Он помогал вместе с жителями пленным красноармейцам, организовал из надёжных женщин группу, которая для пленных концлагеря в холодную осенне-зимнюю пору передавала одежду, продукты. Многим давал справки, характеристики, пропуска, помогал бежать из концлагеря. По его справкам сальчанки забирали пленных под видом мужа, сына или брата. С помощью хитрости, подготовил документы на 42 земляков и организовал побег из концентрационных лагерей городов Сталино и Таганрог. Помогали в этом отважные сальчане М. Блажко и Георгий Васильевич Лопаткин. Помог избежать смерти многим цыганским и еврейским семьям.

Якуба Иван Петрович

Это он вызволил из гестапо комсомольца С. Глазунова, лейтенанта Донцова, члена партии Диденко, мелиоратора С.Ф. Гладилина и ещё многих, многих других. Родина высоко оценила его подвиг. После освобождения Сальского района Иван Петрович Якуба за организацию подполья и его результативную деятельность был награждён орденом Ленина, о чём многие удивлённые сальчане узнали из газеты.

Госпитали

Ещё в 1941 году в городе и районе разместились наши госпитали. В них большую помощь медработникам по уходу за ранеными оказывали местные жители, особенно девушки. Они стирали бинты, переносили раненых, убирали в палатах, подкармливали больных солдат, выступали с концертами, писали письма. Врачи, медсёстры, санитарки боролись за каждую жизнь. Были донорами. Многие выхоженные ими солдаты и офицеры возвращались в строй.

Когда в Сальск прибыл первый военный госпиталь, часть врачей сальской больницы пришли в него работать, а другие организовали такую же санчасть в конезаводе им. Будённого. Персонала не хватало и медики, не уходя домой, спали в палатах. Ведущий хирург Евгения Григорьевна Арутюнова оперировала днями, ей помогала медсестра Матрёна Николаевна Рыбас. Врач Мария Григорьевна Дубинина, медсёстры Татьяна Васильевна Минко, Евгения Григорьевна Черных, Сусанна Яковлевна Момжиева, Вера Михайловна Пипер, Мария Никифоровна Зорич, Евгения Константиновна Котельникова, Мария Ивановна Нечитайло, О.И. Михайлова; санитары Раиса Кривохлябина, Анна Павловна Савченко, Л.З. Михайленко, И.А. Рыбас, А.Я. Старкевич, Е.В. Конопелько, Е.Н. Анисов, Ю.П. Нестерова, Е.В. Цевингловская, А.Е. Тищенко, библиотекарь К.М. Пчёлкина и многие другие. Работа в госпитале требовала физической выносливости, имела большую психологическую нагрузку. Надо было найти нужные слова, чтобы ободрить раненых, вселить надежду в выздоровление. А сколько горя и слёз видели!

31 июля 1942 года на территории города оказались семь санитарных машин 295-й стрелковой дивизии, следовавшие через Сальск. В результате обстрела тремя немецкими самолётами две машины с тяжелоранеными загорелись. В них были раненые бойцы, которые нуждались в срочной медицинской помощи. Ольга Николаевна Скрынникова со своей мамой и другие сальчанки за час до прихода немцев разобрали раненых по домам. Узнав об этом, медицинская сестра Варвара Николаевна Тимарева организовала их доставку в гражданскую больницу. Главврач Мария Михайловна Скоробогатченко собрала медицинский персонал и с помощью местного населения, а также старосты села Воронцово-Николаевское Ивана Петровича Якубы сделала всё возможное для спасения жизни советских воинов.

Так Сальская больница стала таким «подпольным госпиталем». Под видом обычных больных в нём проходили лечение 267 раненых солдат Красной Армии. Эта больница располагалась в доме колхозников. Связавшись с пленным врачом из концлагеря, удалось буквально вырвать оттуда на лечение около ста красноармейцев. Лечение и уход осуществляли врачи Мария Григорьевна Дубинина, Вера Степановна Гуляева, Людмила Яковлевна Мамжиева, Анна Михайловна Рослякова, хирург Антонина Ефимовна Кузина, медсёстры Екатерина Яковлевна Скирда, Ефросиния Яковлевна Маркина, Варвара Николаевна Тимарева, Зинаида Тихоновна Зенина, Мария Тимофеевна Кашина, Валентина Елизаровна Короткова, Анастасия Ивановна Марчукова, Ольга Ивановна Михайлова, Ольга Потаповна Тарнопольская, старшая хирургическая сестра Матрёна Николаевна Рыбас, старшая медсестра Нина Ивановна Любимова, санитарки Надежда Сергеевна Матяш и Александра Ивановна Шемет, домохозяйки Матрёна Ивановна Луговая, Анастасия Сергеевна Матяш и дру-

*Скоробогатченко
Мария Михайловна*

гие днём и ночью ухаживали за ранеными. Заведующей больницей в оккупированном городе была Мария Михайловна Скоробогатченко. Это она 18 января, когда немцы хотели забрать на расстрел раненых, обеспечила их укрытие. Имея хорошую связь с местным населением, в считанные часы, даже тяжело раненых, по одному – два укрыли в домах сальчан. Скрылся и весь персонал. Прятали в квартирах, загораживая вход в комнату шкафом, подвалах, окопах...

Среди спасённых был и будущий основатель и руководитель музея при Доме пионеров города Сальск Эдем Газиевич Эюпов. Из его воспоминаний стало известно, как его и Вениамина Королькова укрывала от оккупантов бухгалтер Елена Юрьевна Константинова. Даже во время обыска, рискуя быть расстрелянной вместе с дочерью и сестрой, твёрдо говорила, что у неё никого нет. В самые страшные для Сальска дни оккупации, несмотря

на опасность, когда свирепствовали захватчики, подвергая население жестоким расправам, спасали раненых бойцов, укрывали у себя дома: учительница Евдокия Ивановна Шавкута, библиотекарь Антонина Николаевна Губина, Ольга Николаевна Скрынник, Анастасия Кузьминична Рябова, Анастасия Кузьминична Телепнёва, Надежда Михайловна Коломацкая. Врачи, медсёстры, санитарки, семьи жителей, не дрогнув, невооружённым путём боролись с врагом.

В первый день после освобождения, 23 января 1943 года, медперсонал из местных жителей собрался возле военкомата. Им было поручено создать госпиталь. Не хватало коек, белья, медикаментов. Население помогало чем могло: несли подушки, простыни, продукты, забирали к себе домой на выздоровление. По решению облисполкома от 5 июня 1943 года Сальский район был прикреплён к эвакогоспиталю № 5781 и оказывал ему помощь продуктами. Для выздоравливающих бойцов жители готовы были отдать последнее.

Освобождение

Уже в январе 1943 года сальчане слышали приближающийся гул канонады. Многие жители прикладывали ухо к саманным хатам, чтобы убедиться наверняка – наши идут!

Наступление армий Южного фронта проходило в тяжелейших условиях. Открытая степная местность. Продуваемая насквозь всеми ветрами, снежная, морозная зима, бездорожье, глубоко промёрзшая земля, в которую ни зарыться, ни окопаться. И переменчивая южная погода, когда бешеная с пронизывающим ветром метель, неожиданно сменяется оттепелями. Снег превращается в жидкую кашу, с затянутого тучами неба лил ледяной дождь. Измотанная переходами, в непросыхающей одежде и раскисшей обуви, шагала на запад пехота, мечтая о привале под крышей, чтобы хоть немного просушиться, поспать и поесть чего-нибудь горячего.

Операция по освобождению Сальского района войсками 28 армии началась в ночь с 13 на 14 января 1943 года с форсирования реки Маныч. Бои на территории Сальского района продолжались девять дней и ночей. Немцы отчаянно сопротивлялись на подступах к Сальску, чтобы удержать важный железнодорожный узел. Используя водную преграду, реку Маныч, старались всячески удержать этот рубеж: танки, артиллерия, пехота и самолёты, которые бомбили непрерывно. И всё же, немцы, понимая свою безысходность, в ночь на 22 января оставили и железнодорожную станцию Сальск, и всю территорию Сальского района. 22 янва-

ря в 13.00 над зданием, где сейчас находится Сальский индустриальный техникум, взвилось красное знамя, утверждая освобождение города и района.

Сальский район был полностью освобождён войсками 51-й и 28-й Армий Южного фронта в ходе Ростовской операции 22 января 1943 года. Около 4 тысяч бойцов и командиров Красной Армии навечно остались в сальской земле. Ещё более 15 тысяч получили ранения с одновременным обморожением. Политая кровью земля... Такой ценой был освобождён Сальский район. Верховный главнокомандующий отдал приказ произвести в Москве салют из артиллерийских орудий в честь первых освобождённых советских городов. В этой мажорной канонаде прозвучал и «Сальский залп»!

Ущерб от оккупации

За несколько месяцев оккупации оккупанты нанесли городу и району огромный вред. После их изгнания была создана комиссия по расследованию злодеяний и составлены Акты. По данным городского архива, разрушена промышленность города: полностью уничтожены заводы чугунно-литейный имени Братьев Красновых, кирпично-черепичный, комбикормовый и элеватор, мебельный комбинат, хлопкозаготовительный пункт, больничный городок, выведена из строя городская электростанция, водопровод, типография... Во время бомбёжек уничтожен железнодорожный вокзал, вагоноремонтное и паровозное депо. Было взорвано и сожжено 428 административных и общественных зданий и сооружений на сумму 317 миллионов 204 тысячи рублей: пять школ, поликлиника, две больницы, железнодорожный сад и летний театр, стадион, гарнизонный клуб Красной Армии, здание железнодорожного клуба, семь жилых домов железнодорожников. Уничтожили исторические и революционные памятники в городе, сожжена православная церковь. Разрушены общественные здания в сёлах.

Нанесён большой урон сельскому хозяйству. Пострадали, все, на тот период 68, колхозов Сальского района, два конезавода, три машинно-тракторных станции. Оккупанты уничтожили и угнали в Германию 4507 голов крупного рогатого скота, 4758 лошадей, 58 тысяч голов птицы, свыше 21 тысячи овец. Убыток общественному животноводству составил 41 миллион 860 тысяч рублей.

Из Акта от 25 января 1943 года, подписанного Председателем исполкома Сальского райсовета депутатов трудящихся Даниил Лукич Шестерко и другими, известно, что даже в день отступления немцами были угнаны из колхозов Березовского, Ново-Егорлыкского, Воронцово-Николаевского и Сысоево-Александровского сельсоветов в Германию 560 лошадей, 728 голов крупного рогатого скота, свыше 1500 овец, более 200 свиней, более 50 племенных поросят, сотни голов домашней птицы и другое. Там, где не успевали увозить – уничтожали. Так, в пригородном хозяйстве совхоза «Гигант» они свезли в лощину две автомашины свинематок, и, облив бензином, сожгли.

В пригородном колхозе им. Артюхиной погибло 960 голов овец, 1020 голов крупного рогатого скота, много лошадей, птица. Немецко-фашистские оккупанты разрушили колхозные постройки, сожжено большое двухэтажное здание школы №12 и её филиал, где учились дети 1-4 классов. Немцы привели в негодность оборудование, вырубали виноградники и полезащитные полосы. Однако, чувствуя непостоянство оккупационной власти и веря в победу, колхозники смогли сохранить семенной фонд зерна, около 200 центнеров семенного картофеля, закопав всё в землю.

Перед отступлением немцы лихорадочно взрывали здания. Так была взорвана гордость совхоза Гигант – здание Дворца культуры. Разрушили столовую на 100 человек, 24 жилых

дома, из которых три трёхэтажных. Были сожжены две школы, восемь животноводческих построек, деревообделочная мастерская, молочная ферма, агрометеостанция, сельскохозяйственный техникум, где могли учиться 500-600 студентов. Общая сумма убытков совхоза «Гигант» составила 10,9 миллионов рублей (в послевоенных ценах).

За время оккупации нанесён большой ущерб передовому зерносовхозу «Гигант»: приведено в негодность сельскохозяйственное оборудование, разрушены школа, дворец культуры, разорена участница Всемирной сельскохозяйственной выставки в Нью-Йорке, одна из лучших в Советском Союзе механизированная молочная ферма «Звёздочка».

Восстановление

Началась созидательная работа по восстановлению разрушенного войной хозяйства. Трудности заключались в отсутствии машин, тракторов. Приходилось снова пахать на быках, коровах, выполнять многие работы вручную. И колхозники работали самоотверженно круглые сутки. Архив районной Администрации хранит протоколы заседаний городского и районного исполнительных комитетов написанные на обёрточной бумаге, либо на плакатах. Отличительная черта документов послеоккупационного периода – конкретный охват всех сфер деятельности города, мобилизация всего населения на скорейшее восстановление разрушенного войной города и района. В освобождённом городе развернулась энергичная и результативная работа: в считанные дни население получило продовольственные карточки, открылась амбулатория, заработало радио, в дома подали электричество, начали приводить в рабочее состояние промышленные предприятия, стали функционировать все органы государственной власти.

На третий день после освобождения по городу были расклеены объявления, приглашавшие учеников в школу. Это было в конце января 1943 года.

Колхозники собирали средства в фонд Красной Армии, на которые строились танки и самолёты. Особенно самоотверженным трудом отличились А. Гарбузова, К. Рябцева, А. Алдабаева, Е. Калюжная. Многие женщины в одиночку и группами собирали на фронт посылки с тёплыми вещами, писали солдатам добрые письма с пожеланиями победы. Активистками были Е. Кругликова и А. Алдабаева, они шефствовали над конкретными палатами сальского военного госпиталя: ухаживали за ранеными бойцами, шили простыни, наволочки, полотенца.

Почти все сельские Советы на заседаниях своих исполкомов рассматривали вопрос об организации сбора денежных средств на постройку танковой колонны «Сальский колхозник». Только за месяц колхозники района собрали свыше полутора миллиона рублей на эти цели.

Комсомолыцы колхоза «Вольный труд» обратились к комсомольцам и всей молодёжи района с призывом усилить помощь детям фронтовиков. Одеждой и книгами, приобретёнными на свои средства они обеспечили 20 детей фронтовиков, устроили пять сирот на патронат и четырёх взяли под опеку. Для Сандатовского детского дома было собрано 300 килограммов овощей. Почин молодёжи колхоза «Вольный труд» поддержали комсомолыцы военного конного завода имени Будённого: они собрали в фонд помощи детям фронтовиков около двух тысяч рублей, передали для детского дома около тонны различных овощей, двух поросят. Комсомолыцы колхоза «Общий труд» оказали материальную помощь семи школьникам, собрали для детского дома 450 килограммов овощей и сушёных фруктов, заготовили топливо девяти семьям фронтовиков. Оказывали помощь детям воинов и комсомолыцы других колхозов района.

Многие колхозы Сальского района засеяли в 1945-м году по два-три гектара яровых культур в фонд помощи семьям военнослужащих. В фонд поступило 308 центнеров пшеницы,

134 центнера ячменя, 22 центнера ржи и 12 с половиной центнеров проса. Оказание помощи семьям военнослужащих производилось по решению комиссий, созданных в колхозах, имеющих зерновой фонд. Помощь оказывалась и инвалидам Великой Отечественной войны.

Ещё сражались на фронтах наши соотечественники, а уже через год после освобождения города и района секретарь Сальского райкома партии Ф.С. Кривов отмечал о восстановлении 365 животноводческих ферм, всех городских предприятий. Работали ударно, по-стахановски, выпустив на сотни тысяч рублей сверхплановой продукции в фонд Главного Командования.

В 1944 году Сальский район получил Переходящее Красное знамя Народного комиссариата обороны СССР за выращенный богатый урожай (хлеб) фронту. Только к 50-летию Победы краеведы передали его в областной музей.

Незабываемая память

Будучи на фронте каждый солдат, каждым своим шагом приближал Победу, каждый из них создатель Победы.

В Великой Отечественной войне 8 уроженцев Сальского района стали Героями Советского Союза: Пивоваров Михаил Евдокимович, Самохвалов Фёдор Николаевич, Терентьев Борис Иванович, Филоненко Николай Иванович, Мандрыкин Ефим Иванович, Захаров Василий Яковлевич, Митяшкин Аким Гаврилович, Рыбальченко Семён Васильевич. Трое из них посмертно.

– Награждены правительственными наградами 7200 наших земляков.

В селе Бараники родился легендарный «Парень из Сальских степей» Владимир Ильич Дегтярёв – участник Великой Отечественной войны, узник концентрационных лагерей нацистской Германии, активный боец сопротивления. Было в нём что-то такое от крестьянства и Сальской земли, что не позволило согнуться, а дало силы выжить самому и помочь другим. О нём написал повесть «Парень из сальских степей» польский писатель Игорь Неверли.

Участниками Победы стали все. И те, кто прошёл через испытания и тяготы войны, и те, кто не дожил до Победы несколько месяцев, дней, часов, и те, кто погиб в первые минуты и дни войны. Их участие в нашей общей Победе бесценно и память о них должна остаться в веках, в последующих поколениях. Этой памятью пронизана Книга Памяти. Обычные граждане: мужчины, женщины, дети. Рядом с ними воины-красноармейцы. Они защищали нас – будущие поколения, тех, кто будет после них...

На сегодняшний день Сальский район крупный аграрно-индустриальный и культурный центр юго-востока Ростовской области – продолжает свою богатую историю, славится своими героями войны и труда. Он прошёл исторический путь преобразований и переименований. Географически находится в 180 км от областного центра, гранича на востоке с Калмыкией, на юге – с Песчанокотским, на севере – с Пролетарским, на западе – с Целинским районами Ростовской области. По территории района протекают притоки реки Маныч: реки Большой Егорлык, Средний Егорлык, Юла.

На территории района над воинскими захоронениями установлены памятники. В памятные дни возле них проводятся мероприятия с участием подрастающих поколений, тем самым передавая эстафету памяти им, грядущим. Воплощая в жизнь великие слова: «Никто не забыт и ничто не забыто».